

Состояние Тан Мочэня заметили не только Хуа Маньлоу, но и Лу Сяофэн, который не преминул подшутить над мальчиком. Тот сердито взглянул на него. Этот человек был просто невыносим, осмеливаясь смеяться над ним. Тан Мочэнь решил, что раньше был слишком мягок с ним. Брат Хуа говорил, что Лу Сяофэн очень дорожит своими усами. В следующий раз он обязательно использует на нём яд, который заставит все волосы выпать.

— Сяо Чэнь, о чём ты думаешь?

— Брат Лу, говорят, что упавший феникс хуже курицы. А феникс без перьев тоже хуже курицы?

Когда Тан Мочэнь посмотрел на Лу Сяофэна, у того возникло плохое предчувствие. Затем он заметил, что мальчик задумался, глядя на него, и невольно задал этот вопрос. Теперь Лу Сяофэн жалел, что вообще открыл рот.

Историю о девушке, которую Тан Мочэнь однажды оставил без единого волоса, он слышал. Если бы с ним случилось то же самое, друзья бы не дали ему спокойно жить. Более того, некоторые из них, вероятно, нарисовали бы его в таком виде и повесили портрет на всеобщее обозрение, чтобы вечно смеяться над ним. Это было ужасно.

Лу Сяофэн бросил умоляющий взгляд на Хуа Маньлоу, надеясь, что тот спасёт его волосы. Но Хуа Маньлоу был слепым и не мог увидеть этот взгляд. На самом деле, в душе он уже смеялся.

Этот Лу Сяофэн каждый раз, когда сталкивался с Сяо Чэнем, терпел поражение. И до сих пор не научился осторожности. Феникс без перьев — это то, чего он тоже с нетерпением ждал. Нужно обязательно запечатлеть этот момент.

— Время уже позднее, я отправляюсь в Лагерь Десяти Дымов.

Когда Лу Сяофэн понял, что помощи ждать неоткуда, он бросил эту фразу и быстро ушёл, используя всю свою лёгкость. Он чувствовал, что каждая минута, проведённая здесь, увеличивает риск для его волос. За его спиной раздавался невежливый смех Хуа Маньлоу.

— Лу Сяофэн, как дела?

— Ты был прав. Действительно, кто-то вводит Хэ Гуна в заблуждение, и этим человеком является третий глава Лагеря Десяти Дымов — У Чуань.

— У Чуань? В мире боевых искусств такого имени нет.

— Я тоже о нём не слышал. Судя по поведению Хэ Гуна, он ему очень доверяет.

Хуа Маньлоу немедленно поручил своей семье выяснить подробности об У Чуане, а Лу Сяофэн отправился спать. Он провёл всю ночь на крыше дома Хэ Гуна, не сомкнув глаз.

— Брат Хуа, может, я использую яд, чтобы отравить их всех, и тогда мы сможем забрать зерно обратно.

— Сяо Чэнь, будь умницей. Мы с братом Лу решим эту проблему без твоего яда.

Для Тан Мочэня всё было просто: если что-то забрали, нужно забрать обратно. Что касается жизни тех, кто это сделал, его это не волновало. В конце концов, он не нарушал правила Крепости Тан. Правила запрещали убивать добрых и преданных людей, а эти люди украли

зерно семьи Хуа, значит, они были злодеями и не подпадали под запрет.

Но теперь брат Хуа запретил ему использовать яд. Он просто хотел помочь. Хотя Тан Мочэнь чувствовал себя обиженным, он согласился. Он знал, что его брат Хуа сейчас занят и понимал, что проблема сложна. Поэтому он решил быть послушным и не создавать лишних трудностей.

Хуа Маньлоу опасался, что Тан Мочэнь будет настаивать, и думал, как его отговорить. Но мальчик сразу же сдался, что удивило Хуа Маньлоу. Он понял, что Тан Мочэнь просто не хотел добавлять ему хлопот. Это был действительно умный ребёнок, и Хуа Маньлоу почувствовал тепло в сердце.

Он знал, что Тан Мочэнь упрям и не обращает внимания на мнение других. Он делает только то, что считает правильным, и заботится только о тех, кого считает своими. И теперь он уступил Хуа Маньлоу, отказавшись от своей идеи. Это осознание обрадовало Хуа Маньлоу. Он почувствовал, что действительно стал относиться к Тан Мочэню как к своему ребёнку, и поэтому был так счастлив, когда тот пошёл на уступку.

Поскольку предложение Тан Мочэня было отклонено, им нужно было найти другой способ вернуть зерно. Силовой метод был неприемлем. Теперь Лагерь Десяти Дымов неправильно понимал семью Хуа, и если они начнут действовать силой, это приведёт к непримиримой вражде.

Лагерь Десяти Дымов находился на важном торговом пути, и многие грузы семьи Хуа проходили через него. Если бы они не уничтожили весь лагерь, то после конфликта семья Хуа больше не смогла бы использовать этот путь. Это было бы слишком большим ударом. Хуа Маньлоу не хотел убивать людей из лагеря, но также не хотел превращать их во врагов.

После долгого обсуждения с Лу Сяофэном они нашли возможное решение. Оно было рискованным, но самым эффективным и быстрым.

На следующий день Хуа Маньлоу снова отправился в Лагерь Десяти Дымов с Тан Мочэнем. На этот раз он не вёл себя вызывающе, а стоял у входа в лагерь, ожидая, пока кто-то доложит о них. Хэ Гун, который после прошлой встречи испытывал к Хуа Маньлоу некоторую симпатию, теперь, видя его уважительное поведение, стал относиться к нему ещё лучше. Поэтому Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь снова были приглашены внутрь.

— Что вы думаете о том, что я говорил вчера, глава Хэ?

— Мой ответ остался прежним. Я больше доверяю своему брату.

— Хуа тоже верит, что ваш брат не стал бы намеренно клеветать на нашу семью. Но расстояние до управы Хэцзянь велико, и к тому времени, как новости дойдут до вас, они могут уже не соответствовать действительности.

— Вы хотите сказать, что кто-то намеренно разжигает конфликт между Лагерем Десяти Дымов и семьёй Хуа?

— Хуа понимает, что вы не поверите его словам. Лучше лично убедитесь, как наша семья ведёт дела в управе Хэцзянь.

Хэ Гун заколебался. Если он уйдёт, лагерь останется без лидера, и семья Хуа сможет легко справиться с ним. Хуа Маньлоу был прав: хотя он произвёл на него хорошее впечатление, доверия всё равно не было.

— В управе Хэцзянь сейчас нехватка зерна. Возьмите несколько братьев и отправьтесь туда с этой партией зерна. Если вы всё ещё будете считать, что наша семья — это жадные торговцы, вы сможете раздать зерно нуждающимся и спасти людей от бедствия.

Хуа Маньлоу знал, что Хэ Гун сомневается, и понимал причину его сомнений. Поэтому он предложил ещё более подозрительный план.

— Сколько людей вы хотите отправить с нами для перевозки зерна?

— Всего трое: пьяница, слепой и ребёнок. Примете ли вы моё предложение?

Хуа Маньлоу не ошибся. Услышав это, Хэ Гун сразу заподозрил его намерения. Он спросил, сколько людей семья Хуа отправит с ними, опасаясь, что это ловушка.

Но он не ожидал, что их будет всего трое. Пьяница был неизвестен, но слепой и ребёнок — это те, кто стоял перед ним. Казалось, в этом плане не было никакой опасности. Более того, Хуа Маньлоу фактически становился заложником в Лагере Десяти Дымов.

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16231/1458225>